

УДК 7.032(37)'02

ББК 63.3(0)32; 85.103

DOI 10.18688/aa2515-1-8

С. А. Шадрина

Колоссальная статуя на форуме Августа: иконография и семантика

Считается, что строительство форума Августа началось между 30 и 27 г. до н.э., освящен он был во 2 году до н.э. В плане форум представлял собой вытянутую площадь, обрамленную с двух продольных сторон колонными портиками, с храмом в глубине. К открытому пространству площади, скрытые за колоннами, примыкали четыре (две большие и две малые) крытые экседры [21, р. 118]. На конце северного портика располагалось прямоугольное помещение, получившее в литературе название «Зал колосса» [21, р. 144–150]. Вход в него оформляли две колонны, а к задней стене в центре примыкала прямоугольная база. Зал имел относительно небольшие размеры: 12 на 13 метров [21, р. 114–146], что составляет примерно половину целлы храма Марса Мстителя.

В 1920-е годы на этой территории были найдены фрагменты статуи колоссального масштаба [22]. Первоначальная высота статуи должна была составлять от 11 до 14 метров. Фрагменты немногочисленны: правый глаз, часть правого предплечья, тыльная сторона левой ладони и согнутый указательный палец правой руки. Эти данные позволяют говорить лишь о том, что статуя представляла собой стоящую мужскую фигуру с округлым в сечении предметом в правой руке, выполненную в технике акролита. Сохранились также и живописные фрагменты декорации зала. Можно предположить, что он был украшен красными орнаментальными поясами на голубом фоне, нижняя часть стены была облицована цветным мрамором. Сохранились фрагменты пилястр на северной стене и колонны перед входом.

Это дополнительное помещение на севере-востоке придает композиции форума необычную асимметрию. Еще Светоний (Suet. Aug. 56. 2., пер. М. Л. Гаспарова) комментирует такое пространственное решение, упоминая, что Август «уменьшил ширину своего форума, не решаясь выселить владельцев из соседних домов» [1]. Это действительно может объяснить, как скошенный угол на северо-востоке, так и размещение дополнительного зала по другую сторону. Тем более, что это пространство, в целом, не выступает за границы отведенного для форума участка.

Прежде высказывались сомнения относительно датировки помещения временем Августа, предлагалось датировать его периодами Тиберия и Адриана [12, р. 14]. Однако относительно недавно Л. даль Монте в своей диссертации, посвященной архитектуре форума Августа, вполне убедительно доказал одновременность строительства «Зала колосса» и других частей ансамбля [12, р. 398]. Более того, качество отделки и в целом ее богатство сближает это пространство с оформлением храма Марса, но отличается по ка-

честву от оформления портиков и экседр. Кажется, что можно говорить о двух мастерских разного уровня, которые работали над проектом форума, где большее внимание уделялось именно отделке храма и зала с колоссом.

В этой статье будет предпринята попытка рассмотреть варианты реконструкции колоссальной статуи, ее возможную иконографию и семантику. Такой интерес связан с тем, что в литературе закрепилось наименование колосса *Genius Augusti*, однако спорным остается возможное значение этого образа в контексте программы всего форума.

Пауль Цанкер, глубоко проанализировавший программу ансамбля [23], считал, что форум аккумулировал в себе основные принципы политической пропаганды Августа. С ним согласились такие исследователи, как Евгенио ла Рокка, Лукреция Унгаро, Александра Леск и др. В то же время сам Цанкер не уделил пристального внимания колоссальной статуе, относя ее, вслед за другими исследователями, к более позднему времени. Основную гипотезу об иконографии *Genius* выдвинул ла Рокка [16, p. 74–87], приписывая колосс августовской эпохе. В дальнейшем с ним согласилась Л. Унгаро — автор статьи в каталоге Музея императорских форумов и рынка Траяна [21].

В то же время появляется две версии реконструкций памятника, представляющие два разных типа: изображение тогатуса *capite velato* с патерой в левой руке и рогом изобилия в правой (иконаграфия *Genius*) и портретный тогатус Августа в иконографии *Pontifex Maximus* с патерой и литуусом в руках [21, p. 144]. Ла Рокка говорит о совпадении дат в строительстве форума и учреждении Августом культа *Lares Augustales*, что можно считать реорганизацией культа *Lares Compitales*. По мнению исследователя в тот же момент устанавливается и культ *Genius Augusti* [16, p. 188]. Программа ансамбля таким образом находила бы определенное завершение в некотором подобии домашнего святилища с изображением *Genius Augusti*, в которое можно было попасть из галереи с изображениями рода Юлиев, семьи Августа и скульптурной группы с Энеем, Анхизом и Асканием.

В дальнейшем Джон Поллини [18, p. 24] в своем исследовании римской визуальной культуры 2012 года обращает внимание на то, что колосс держал в одной из рук круглый в сечении предмет, что не позволяет реконструировать его в иконографии *Genius*. Поллини скорее склоняется к идее, что колосс представлял собой стоящую полуобнаженную фигуру Божественного Августа с копьем. Несмотря на эту интерпретацию, больше не предпринималось попыток развить или переосмыслить идеи ла Рокка, и статуя продолжает считаться изображением *Genius* принцепса, не попадая, однако, в большинство крупных исследований, посвященных императорскому культу в Риме или отдельно иконографии портретов императора Августа. Что кажется удивительным — в литературе, практически, не уделялось внимания масштабу этого памятника и не предпринималось попыток посмотреть на него в контексте других известных нам колоссов императоров.

Проблема императорского культа и его становления, безусловно, не исчерпывается исключительно вопросом о культе *Genius*. О существовании прижизненного императорского культа (или его элементов) в эпоху Августа в провинциях и на италийских территориях говорит еще Светоний (Suet. Aug. 26.). В исследовательской литературе уже не одно десятилетие ведутся дискуссии по поводу специфики императорского культа, времени его появления и локализации на отдельных территориях. Эту тему развивает

Д. Бошунг [10, p. 174], упоминая храм в Поле, посвященный Августу и РOME. Можно также вспомнить масштабный труд Д. Фишвика [13] о сущности императорского культа в западных провинциях. В контексте нашей темы важна, в частности, статья А. А. Трофимовой «Статуя Августа в облике Юпитера из собрания Эрмитажа» [7], где дается обзор историографической дискуссии об установлении культа *Divus Augusti*, а также анализируются возможные божественные коннотации в портретах принцепса, созданных еще при его жизни. Вопрос об установлении культа Августа в *Urbis* при его жизни до сих пор остается дискуссионным, тогда как его существование вне города Рима кажется вполне доказанным. Официально Сенат обожествил Августа после его смерти в 14 году н.э., однако, признаки поклонения ему находятся и ранее [10, S. 174].

Тем не менее, существование именно культа *Genius Augusti* в Риме при жизни Августа кажется маловероятным. Об этом пишет еще Фишвик¹, не соглашаясь с идеей установления культа *Genius Augusti* при жизни Августа и настаивает на идее, что «культ был направлен непосредственно к Августу, а не к его Гению. Неопровержимые доказательства в подтверждение этого вывода фактически содержатся в *Feriale Cumanum*, согласно которому день рождения Августа отмечается жертвоприношением животного, которое приносится непосредственно императору»² [13, p. 364].

И в более современной литературе, посвященной изучению понятия *Genius Augusti*, все чаще звучит подобная критика идеи установления подобного культа при жизни принцепса — как официального, так и частного. Здесь важно упомянуть монографию И. Градела [15], посвященную императорскому культу и его связи с традиционной римской религией, работу Х. Флауэр [14] о культе ларов и диссертацию Дж. Зюсс [20], раскрывающую аспекты культа *Genius Augusti*. Все они, несмотря на разночтения в деталях, сходятся на том, что нет надежных сведений, которые позволяли бы говорить о почитании *Genius Augusti* в Риме при жизни принцепса и после его смерти³.

Кажется верным, что если колосс был возведен при жизни Августа, то не мог иметь иконографию *Genius* так как не было найдено ни достоверных изображений Августа в данной иконографии, включающей в себя такие атрибуты как рог изобилия и патеру [18, p. 24], ни убедительных доказательств существования именно этого культа в Риме на официальном уровне, который был бы необходим для появления в таком масштабном официозном ансамбле в самом центре *Urbis*. При этом, безусловно, нельзя отрицать сопоставление в этом образе Августа с божеством, учитывая масштаб фигуры. Вопрос заключается именно в конкретной иконографии, которая предполагает и определенный тип поклонения.

В литературных источниках есть всего одно упоминание о «колоссе Августа» [5]. Это четверостишие Марциала (Mart. Spect. VIII, 44, 5–9, пер. Ф. А. Петровского), где говорится:

¹ Он же приводит обзор ранней историографии вопроса.

² Перевод С. А. Шадриной.

³ Важно подчеркнуть, что речь идет именно о *Genius* Октавиана Августа, а не о *Genius* принцепса вообще, о чем еще будет сказано ниже.

*«Вспотев, от поцелуев Рима весь мокрый,
По форумам ты трем, у конных всех статуй,
У Августа колосса, Марсова храма
От трех и до пяти часов снуешь грязный».*

Еще Э. Велин [22] предполагал, что поэт пишет здесь о колоссе Домициана, поскольку лишь его Марциал называет «Август» в своих сочинениях, но тогда кажется странной близость в тексте «Августа колосса» и «Марсова храма»⁴. Тем более, что строкой выше упоминаются «все конные статуи». Колосс Домициана, судя по описаниям и данным нумизматики, был именно изображением всадника. Марциал же будто не включает «колосс Августа» в ряд конных монументов.

Если Марциал упоминает колосс на форуме, его свидетельство подтверждает, что это было именно портретное изображение Августа. Последнее, как кажется, можно предполагать и без учета этого неоднозначного источника. На форуме Августа сложно допустить присутствие колоссальной статуи любого другого персонажа — как Цезаря, так и Александра, которые иногда предлагались в качестве альтернативы [23]. Сомнительным также кажется присутствие колоссального изображения любого божества вне пространства храма в данном ансамбле.

Некоторые исследователи, опираясь на источники, предполагают, что Август декорировал «Зал колосса» картинами Апеллеса, которые были переписаны во времена Клавдия, о чем упоминает Плиний Старший [15, p. 187]:

*«Всех превзошел божественный Август. В самом людном месте своего Форума он выставил две картины, на одной из которых изображены Лик Войны и Триумф, на другой — Касторы и Побед» (Plin. Nat. Hist. 35. 10. 27, здесь и далее пер. Г. А. Тароняна)*⁵.

«Обе эти картины божественный Август в воздержной простоте посвятил в самых людных местах своего Форума, божественный Клавдий счел лучшим срезать с обеих картин лицо Александра и вписать портреты божественного Августа». (Plin. Nat. Hist. 34. 94).

Как раз упоминание этих работ позволило говорить о связи данного пространства с Александром. Однако кажется маловероятным, что такое небольшое помещение можно назвать «самым людным местом форума», как это делает Плиний. Кажется, что на подобный статус скорее больше могли бы претендовать две крупные экседры.

Для прояснений возможных иконографий колосса необходимо обратиться к понятию *Genius* и критике устоявшихся позиций, возникшей в научной литературе в последние годы. Изображения гениев хорошо известны по живописным ларариям из Помпей, где гений хозяина дома, места или даже организации показан в окружении ларов. Он представляет собой молодого человека *capite velato* с рогом изобилия или аццерой в одной руке и патерой в другой. Гений может совершать возлияние, но может изображаться и без алтаря. Сохранилось также несколько бронзовых статуэток из скульптурных лара-

⁴ В оригинале: «*aedemque Martis et colosson Augusti*».

⁵ Плиний Старший. Естественная история. Книга тридцать пятая. — URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/35.htm (дата обращения: 16.01.2025)

риев Помпей с изображением гениев хозяина дома (например, в собрании Художественного музея Уолтерса, инв. 54.2329).

Здесь важно отметить, что гении не изображались с портретными чертами [15, p. 14]. Лица могут быть разнообразны, но сама иконография не предполагает отражение черт хозяина дома, не говоря уже о *Genius* разных абстрактных понятий, мест или коллегий. *Genius* воплощает идею жизненной силы мужчины⁶ [15, p. 42] и, безусловно, он теснейшим образом связан со своим «владельцем», что и привело к отождествлению личности и ее *Genius* (оно встречается уже в литературных, особенно поэтических, источниках и порождает противоречия в научных исследованиях).

Если *Genius* является воплощением «жизненной силы», то вместе с телом он умирает, о чем сообщает Гораций (Hor. Epist. 2. 2. 187f., пер. Н. С. Гинцбурга) [3]:

*«Землю, заросшую лесом, взрывает огнем и железом, —
Знает то Гений, звезду направляющий нашу с рождения:
Бог он природы людской, умирающий одновременно
С каждым из нас; он видом изменчив: то светлый, то мрачный».*

Это важная концепция делает маловероятным отправление культа *Genius* уже умершего принцепса. С другой стороны, образ Гения как раз легко вписывается в концепцию поклонения не самому человеку при жизни, но олицетворению его жизненной энергии. В этом смысле Гению хозяина дома действительно поклонялись его рабы и вольноотпущенники [15, p. 132–144]. Однако, как верно замечается упомянутыми исследователями, поклонение *Genius Augusti* могло бы иметь для патрициев и прочих свободных людей оскорбительный характер, приравнивая их к вольноотпущенникам принцепса. Важно подчеркнуть, что вся историографическая дискуссия о существовании прижизненного культа Августа, о чем уже было сказано выше, все же подчеркивает полуофициальный характер этого поклонения, особенно когда речь идет о *Urbis*. Чаще всего инициатива исходила от магистратов, а не «спускалась» от самого принцепса. Поэтому кажется сомнительным, что Августу было необходимо подчеркнуть божественность своего *Genius* масштабом статуи и местом его расположения в самом сердце Рима, при условии, что поклонения его Гению мы не находим даже среди домашних локальных культов.

В дальнейшем культ *Genius* правящего принцепса действительно вводится: это была разумная альтернатива прижизненному поклонению императору как богу, чей исключительный статус все же требовал некоторого объяснения. Однако однозначные свидетельства культа *Genius* принцепса как государственного культа касаются только времени либо Калигулы, либо Клавдия [20, p. 5–6].

Часто как аргумент в пользу существования культа *Genius Augusti* приводится отрывок из Диона Кассия (Dio. Cass. LI. 19, пер. А. В. Махлаюка), где упоминаются возлияния в честь Октавиана [2]:

«И тот день, когда была захвачена Александрия, провозгласили счастливым и повели впредь считать этот день началом их летосчисления, а также постановили, чтобы

⁶ Женский эквивалент этого понятия — *Iuno*.

Цезарь [Октавиан] располагал властью народного трибуна пожизненно и мог защищать тех, кто прибегает к его помощи, не только внутри померия <... а во время пиршеств, как общественных, так и частных, все совершали бы возлияния в его честь».

В то же время известно, что подобные почести были дарованы и Гаю Марию. Об этом пишет Плутарх (Plut. Mar. 27.9, пер. С. А. Ошерова):

«Больше того, простой люд называл его третьим основателем города, полагая, что он не уступает полководцу, отразившему нашествие галлов. Дома, за праздничной трапезой с женой и детьми, каждый посвящал начатки яств и совершал возлияние Марию наравне с богами, все требовали, чтобы он один справил оба триумфа».

Вероятно, речь идет все же не об установлении культа *Genius* Марии и Октавиана (слово «*genius*» у Диона Кассия даже не упоминается), а о перенесении определенных божественных почестей на «спасителя отечества», что было допустимо еще в республиканское время. В случае текста Плутарха инициатива шла из народа, но и во времена Августа Сенат мог обратиться к этому вполне уместному прецеденту. Более того, нет никаких упоминаний об этом ритуале после 27 г. до н.э.

Светоний (Suet. Aug. 60. Пер. М. Л. Гаспарова) тоже всего один раз упоминает *Genius Augusti*, когда пишет о лояльности восточных царей:

«Цари, его друзья и союзники, основывали каждый в своем царстве города под названием Цезаря, а все вместе, сложившись, намеревались достроить и посвятить гению Августа храм Юпитера Олимпийского в Афинах, заложенный еще в древности».

Здесь можно вспомнить широкую дискуссию в историографии, посвященную идее происхождения римского императорского культа на восточных, эллинистических, территориях, где концепция обожествления правителя казалась более привычной. Так или иначе, в дальнейшем нет упоминаний, что намерения царей по учреждению культа Гения Августа на восточных территориях были исполнены⁷.

Наиболее красноречив, на наш взгляд, фрагмент из «Панегирика Траяну» Плиния Младшего (Plin. Pan. 52. 6. Пер. В. С. Соколова) [6]:

«Ты же, Цезарь [Траян], со свойственной тебе во всем скромностью разрешаешь нам воздавать благодарственные молитвы за твою благодать не перед изображением твоего гения, но перед статуей великого и многомилостивого Юпитера».

Этот текст в целом строится на противопоставлении скромности Траяна злоупотреблениям его предшественников. В то же время в источниках, посвященных правлению Августа, также встречается упоминание скромности принцепса: в ношении одежд, в поведении в семье, в отказе от божественных почестей (Suet. Aug. 70). Можно предположить, что, если бы для времени Плиния Младшего поклонение *Genius* принцепса, якобы введенное еще при Августе, считалось социальной нормой, было бы неуместно подчеркивать скромность Траяна через подобное противопоставление.

⁷ Были учреждены культы другого рода: Д. Бошунг [10, S. 174], П. Цанкер [24, p. 302–316].

Необходимо обратиться также к изображениям, которые обычно приводят для иллюстрации культа *Genius Augusti* и его иконографии. Существует группа алтарей *Lares Augusti*⁸, созданных после 7 г. до н.э. (дата реорганизации *compita* [17, р. 28]), их насчитывается около восемнадцати [17, р. 30]⁹.

Можно привести в пример алтарь *Lares Augusti* из «Зала Муз» Ватиканских музеев (инв. 311). На его передней стороне представлена сцена с ларами, фланкирующими изображение лавра, и тогатус *capite velato* слева от них. Лица утеряны так же, как руки и атрибуты задрапированной фигуры. В верхней части алтаря помещается надпись, где читается «*Laribus Augustis*» и фрагмент буквы С или G. Только благодаря этому памятник был атрибутирован как алтарь *Lares Augusti* и *Genius Augusti* [14, р. 305]. Х. Флауэр отмечает, что этого недостаточно для утверждения существования культа, но что важнее для нас — этого недостаточно для интерпретации фигуры *capito velate* как традиционного изображения *Genius Augusti*. Подобные алтари могли изображать жертвоприношения заказчика алтаря или даже самого принцепса, но без указания на его *Genius*. Можно привести в пример изображение жертвоприношения статуэткам ларов на другом «Алтаре Ларов Августа» также из музеев Ватикана (инв. 1115).

Любопытный пример представляет собой алтарь *Vicus Sandaliarius* из галереи Уфици (инв. 972). Алтарь посвящен Ларам Августа, чьи изображения представлены на торцовых сторонах. На передней стенке расположена композиция, смысл которой до конца не ясен: фигура *capite velato* с портретными чертами Августа, изображенного в иконографии *Pontifex Maximus* с литтусом и патерой, справа и слева от которой расположены мужская фигура с покрытой головой и женская фигура с торком. Ни из иконографии, ни из надписей не следует, что в данном случае представлено изображение именно *Genius Augusti*.

Существует также полнофигурная статуя *Genius* из колонии Путеолы (Музеи Ватикана, инв. 259) с патерой и рогом изобилия, датируемая раннеимперским временем. Однако большие сомнения вызывает причисление ее к портретам Августа, кажется, что черты лица непохожи на известные нам типы изображения принцепса.

Изображение, которое можно было бы трактовать как *Genius Augusti*, появляется на асе времени Нерона (RIC I. № 217). На реверсе изображен полуобнаженный юноша, несущий рог изобилия и совершающий возлияние на алтарь. Надпись гласит: *Genio Augusti*, «Гению Августа». Такая же иконография появляется на ауреус Адриана (RIC II. 3. № 195), но в ней представлен *Genius Populus Romanus*, что также следует из надписи. Можно предположить, что на асе Нерона изображена скорее персонификация *Genius* абстрактного понятия *Augusti*¹⁰, либо *Genius* самого Нерона, иконография которого в какой-то момент, по-видимому, смешивается с изображением *Genius Populus Romanus*.

⁸ Такие алтари создавались вольноотпущенниками — *vicomagistri*, что известно из эпиграфических данных. Так же, как и культ *Lares Augusti* отправлялся на официальном уровне только этой коллегией. См. [17].

⁹ Некоторые реконструируются только по эпиграфическим источникам.

¹⁰ О трансформации когномена *Augustus* в эпитет абстрактных понятий в официальной религии Рима: см. [18].

Так интерпретация колоссальной статуи на форуме Августа как изображения *Genius Augusti* с портретными чертами принцепса кажется весьма поспешной. Как мы видели, нет достоверных данных ни о существовании данного культа, ни о его статусе, ни о том, как могла бы выглядеть подобная иконография *Genius* Августа.

В этой связи полезно рассмотреть другие возможности и контексты появления колоссальных статуй правителя, как в эпоху Августа, так и в более поздние периоды.

На денарии Октавиана 36 г. до н.э. (RRC 540/2) изображен храм Божественного Юлия и, по-видимому, крупная статуя Цезаря, представленного как *Pontifex Maximus*. Если это была статуя колоссального масштаба, сопоставимая с колоссом Августа, она должна была являть показательный прецедент, учитывая в целом популярность такого типа портрета при жизни Августа и после его смерти.

Нельзя не упомянуть колоссальную портретную голову Августа, найденную на Авентине (Ватиканские музеи, инв. 5137). Она претерпела сильную барочную реставрацию, в частности, была создана шапка волос и реконструирована верхняя часть лица. Периодически в литературе появляются предположения [8], что она была частью колосса на форуме Августа и попала в другой археологический контекст в более позднее время. В частности, отмечается, что голова с Авентина изначально была прислонена к стене и имела, вероятно, иконографию *capite velato*.

О существовании другого колосса Августа у театра Марцелла можно предположить [15, p. 190], исходя из рассказа Тацита (Тас. Апп. 3. 64. 2, пер. А. С. Бобович) [4] о посвящении статуи Божественного Августа Ливией в эпоху правления Тиберия:

«Незадолго до этого Августа [Ливия], освящая невдалеке от театра Марцелла статую божественного Августа, поместила в надписи имя Тиберия после своего, и считали, что, усмотрев в этом умаление своего величия и оскорбительный выпад, он глубоко затаил обиду».

Возможно, именно она встречается на монетах Тиберия (RIC I, II, Tiberius 49). Изображение *Divus Augustus* представляет собой сидящую фигуру перед алтарем, увенчанную лучевой короной, с жезлом в руках. Однако, безусловно, ни текст, ни изображение не дают нам данных об истинном размере этой статуи. Выводы о колоссальном масштабе следуют исключительно из предположений и сравнения алтаря с фигурой Августа на монете.

Тем не менее, это изображение дает представление об иконографии *Divus Augustus*. В данном случае, возможно, эта статуя действительно была сидящей. Однако камея с Ливией, держащей бюст Божественного Августа в лучевой короне из Вены (Музей истории искусств, инв. № IXa 95), позволяет предположить вариативность этой иконографии. Также в лучевой короне Божественный Август появляется в верхнем ярусе «Большой французской камеи» (Кабинет медалей, Париж. инв. 264). Здесь, как и на монете, Август держит жезл.

Благодаря лучевой короне возникают определенные ассоциации с одним из самых известных колоссов Рима, а именно, с колоссом Нерона. Безусловно, его интерпретация также сложна. Не все исследователи согласны с тем, что изначально Нерон претендовал на портретное изображение в виде обнаженной колоссальной фигуры в лучевой короне,

совмещающей в себе атрибуты нескольких божеств¹¹. Мы плохо представляем себе, как именно должен был выглядеть колосс изначально — какие иметь атрибуты и чей образ воплощать. Но в то же время не следует, как кажется, игнорировать этот прецедент. Размеры колосса Августа и Нерона разные, но все же это не исключает их возможной иконографической связи, особенно если допустить, что изображение Августа было посмертным. Последнее вполне вероятно. Даже если архитектура помещений форума была создана единовременно, мы не можем быть уверены только в одной функции «Зала колосса» на протяжении всего его существования. Дошедшие до нас фрагменты могут относиться и к эпохе Клавдия, который, как известно из приведенной нами цитаты Плиния Старшего, вносил определенные изменения в оформление пространства форума (Plin. Nat. Hist. 34. 94).

Можно вспомнить и другие посмертные изображения Августа. Например, портрет полуобнаженного принцепса из т. н. Августеума в Геркулануме (Археологический музей Неаполя, инв. 5595) или из Салоник (Археологический музей Салоник, инв. 8727866449). Они представляют собой еще один вариант иконографии: героический тип стоящей статуи с жезлом в правой руке (иконаграфия, к которой склоняется Поллини [18, р. 24]. Округлый в сечении предмет, который держала статуя, вполне может оказаться копьем или жезлом у *Divus Augusti*.

Интерес представляет алтарь из Абеллинума (Музей Ирпино, инв. 60) с неясной датировкой — I веком до н.э. или уже эпохой Тиберия. На одной из сцен рельефа присутствует тогатус *capite velato* в момент принесения жертвы перед фигурой другого тогатуса, стоящей на пьедестале, что позволяет определить ее как статую. Справа от жреца через пространственную паузу представлена полуобнаженная фигура с копьем в левой руке — также на пьедестале. Сложная композиция алтаря до конца не изучена. Предполагают, в зависимости от датировки, двойное изображение Августа в разных портретных типах, изображение Друза и Германика [15, р. 94] или Августа и Тиберия. Для нас же представляется интересным изображение статуи тогатуса без определенных атрибутов, которой приносят жертву.

Портретные колоссы в Риме — не самый распространенный тип изображения императора. Можно вспомнить уже названные колосс Домициана, Нерона и два колосса Константина. Вероятно существование и прочих масштабных статуй императоров в Риме, о которых, однако, у нас нет достаточно данных.

Колосс с форума Августа, так или иначе, был одним из первых, если не самым первым, портретным изображением правителя такого масштаба в центре Рима.

Все дальнейшие предположения относительно иконографии и семантического содержания статуи должны, как кажется, отталкиваться от двух проблем и предпосылок, которые необходимо увязать друг с другом — это датировка статуи, которая пока до конца не прояснена, и несомненно ее огромный размер. В случае посмертного изображения радиус возможных иконографий расширяется. Однако тогда остается непонятным, зачем помещать колоссальную статую в такое небольшое помещение, изначально созданное, вероятно, для других целей.

¹¹ О колоссе Нерона см. [9].

В римском мире колоссальные статуи практически всегда стремятся к пространственной экспансии. Будь то открытая площадь города, целла крупного храма, большая экседра базилики или атриум дворца. Кажется необычным решением поставить колоссальную статую *Divus Augusti* в небольшое, почти скрытое, хотя и роскошно убранное, помещение в дальней части масштабного ансамбля.

Данное противоречие не исчезает даже если предположить прижизненную датировку статуи. Существуют другие случаи подобного соотношения небольшого по площади помещения и крупного размера статуи в раннеимперский период. Можно привести в качестве примера храм на форуме Геркулеса в Тиволи (его размеры — 4,5×3,7 м)¹², где в апсиде была найдена статуя сидящего Августа «героического масштаба», чуть больше натуральной величины. Комплекс датируется периодом жизни Августа — 19 или 13 гг. до н.э. [7, p. 122]. Возможно, подобный контраст размеров статуи и помещения существовал в пространствах, связанных с императорским культом, по крайней мере на ранних этапах его установления в Италии.

В случае более ранней даты мы предполагаем, что не была использована иконография *Genius Augusti*, которой, возможно, даже не существовало на тот момент. Заманчивая гипотеза ла Рокка о символическом завершении портика «домашним ларарием» не кажется убедительной. Форум Августа представляет собой памятник официальной пропаганды. Через нее принцепс выстраивает определенные отношения с Сенатом и народом: с одной стороны противопоставляя, с другой — сводя в одном месте историю Рима и историю своего рода. В декорации портиков прослеживается также идея господства Рима над провинциями, однако акцент на личности принцепса и его персональной роли в этих деяниях не делается. Только благодаря квадриге в центре площади все смысловые линии как бы стягивались к персоне Августа. В подобном официальном ансамбле едва ли был бы уместен «домашний» культ *Genius* (даже если ему не оказывалось непосредственного поклонения), которому традиционно возносят почести только члены *familia*. Некоторые исследователи замечают, что Август во 2 г. до н.э. получает титул *pater patriae*, однако он даровался еще во времена Республики. Кажется сомнительным, что обладатель титула мог, по крайней мере открыто, претендовать на подобные почести от свободных граждан, будто они становились его вольноотпущенниками или рабами [14, p. 299].

Колоссальное изображение императора в роли героизированного полководца типа *Prima Porta* также вряд ли было бы уместно в этом отдельном, почти закрытом, помещении. Зал колосса, видимо, близок к типологии небольшого сацеллума, который действительно в дальнейшем начнет появляться в базиликах и посвящаться императорскому культу [16, p. 189].

Однако пока речь идет не о культе *Genius Augusti* и даже не о культе принцепса как такового, но, вероятно, об образе *Pontifex Maximus*. Если предположить, что это так, то зал приобретает сложное семантическое наполнение, где принцепс изображается в колоссальном масштабе, который до этого используется лишь для изображения богов,

¹² Мы благодарим А. А. Трофимову за данную аналогию и другие ценные рекомендации. За все выводы и положения, представленные в статье, несет ответственность исключительно ее автор.

но в «земном» воплощении *Pontifex Maximus* — это единственный аспект официальной идеологии Августа, который не был до этого момента представлен на форуме. Тогда округлый в сечении предмет, который Поллини принимает за копье, может оказаться литуусом у понтифика, но не у Геня.

Здесь важно упомянуть и то, что колоссальная статуя Нерона, которая вызвала своими масштабами и иконографией много внимания и критики древних авторов, как раз изначально существовала в домашнем контексте: она, вероятно, находилась во внутреннем дворе-вестибюле *Domus Aurea*. Прижизненный колосс Домициана был разрушен в результате *damnatio memoriae*, но представлял собой вполне традиционную конную статую императора на форуме. Только во времена Константина мы находим, вероятно, прижизненное колоссальное изображение императора в тронной иконографии Юпитера, которое, однако, не служило культовым образом, помещаясь в экседре базилики.

Кажется, нет оснований полагать, что колосс на форуме Августа был непосредственно культовым изображением (сохраняя, как уже было упомянуто, определенные ассоциации с божественным статусом), тем более прижизненным изображением *Genius Augusti*. Более вероятным кажется интерпретация колосса как изображения *Pontifex Maximus*, хотя его огромный масштаб и одновременная «закрытость» в отдельном помещении оставляют определенные вопросы для дальнейших исследований и интерпретаций.

Литература

1. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М. Л. Гаспарова. — М.: Наука, 1993. — 368 с.
2. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LI–LXIII / Пер. А. В. Махлаюк. — СПб.: Нестор-История, 2014. — 680 с.
3. Квинт Гораций Флакк. Полное собрание сочинений / Пер. Н. С. Гинцбурга. — СПб.: Биографический институт, Студия биографики. 1993. — 448 с.
4. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 1. Анналы. Малые произведения / Пер. А. С. Бобович. — М.: Ладомир, 1993. — 444 с.
5. Марк Валерий Марциал. Эпиграммы. / Пер. Ф. А. Петровского. — СПб.: Комплект, 1994. — 448 с.
6. Письма Плиния Младшего. / Пер. В. С. Соколова. — М.: Наука, 1984. — 407 с.
7. Трофимова А. А. Статуя Августа в облике Юпитера из собрания Государственного Эрмитажа. Стиль, образ, миф. // Искусствознание. — Вып. 3. — 2024. — С. 106–137.
8. Abbondanza L. Il ritratto di Augusto del Cortile della Pigna. Un'ipotesi di lavoro // Apoteosi, da uomini a dèi / a cura di L. Abbondanza, F. Coarelli, E. Lo Sardo. — Roma: Palombi Editori, 2014. — P. 125–137.
9. Albertson F. C. Zenodorus's "Colossus of Nero" // Memoirs of the American Academy in Rome. — 2001. — Vol. 46. — P. 95–118.
10. Boschung D. Divus Augustus. Das Charisma des Herrschers und seine postume Beglaubigung // Das Charisma des Herrschers / Hrsg. D. Boschung, J. Hammerstaedt. — Paderborn: Wilhelm ink, 2015. — P. 173–188.
11. Carnabuci E., Braccalenti L. Nuove ipotesi per una rilettura del settore meridionale del Foro di Augusto // Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma. — 2011. — Vol. 112. — P. 35–66.
12. Dal Monte L. Il Foro di Augusto. Architettura e decorazione architettonica dei portici e delle esedre. — Milano: Università degli Studi di Milano, 2021. — 462 p.
13. Fishwick D. The Imperial Cult in the Latin West: Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire. — Leiden; Boston; Köln: Brill, 2003. — Vol. 3.3. — 426 p.

14. Flower H. I. The Dancing Lares and the Serpent in the Garden: Religion at the Roman Street Corner. — Princeton: Princeton University Press, 2017. — 416 p.
15. Gradel I. Emperor Worship and Roman Religion. — Oxford: Clarendon Press, 2002. — 398 p.
16. La Rocca E. Dal culto di Ottaviano all'apoteosi di Augusto // Dicere laudes. Elogio, comunicazione, creazione del consenso. Atti del convegno internazionale Cividale del Friuli, 23–25 settembre 2010. — Pisa: Edizioni ETS, 2011. — P. 179–204.
17. Lott J. B. The Earliest Augustan Gods Outside of Rome // The Classical Journal. — 2014–2015. — Vol. 110. — No. 2. — P. 129–158.
18. Pollini J. From Republic to Empire: Rhetoric, Religion, and Power in the Visual Culture of Ancient Rome. — Norman: University of Oklahoma Press, 2012. — 550 p.
19. Russell A. The Altars of the Lares Augusti. A View from the Streets of Augustan Iconography // The Social Dynamics of Roman Imperial Imagery. — Cambridge: Cambridge University Press, 2020. — P. 25–51.
20. Suess J. The Congregation of the Genius Augusti. Diss. — Oxford: University of Oxford, 2007. — 96 p.
21. Ungaro L. The Forum of Augustus // The Museum of the Imperial Forums in Trajan's Market / ed. L. Ungaro. — Roma: Electa, 2013. — P. 118–130.
22. Welin E. Studien zur Topographie des Forum Romanum. — Lund: C. W. K. Gleerup, 1953. — 232 S.
23. Zanker P. Forum Augustum. Das Bildprogramm. — Tübingen: Ernst Wasmuth, 1968. — 36 S.
24. Zanker P. The Power of Images in the Age of Augustus / Trans. by A. Shapiro. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1988. — 385 p.

Название статьи. Колоссальная статуя на форуме Августа: иконография и семантика

Сведения об авторе. Шадрина, Софья Александровна — аспирант. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, ул. Ленинские Горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991; sonya434@mail.ru; SPIN-код: 8600-7600; ORCID: 0009-0008-5772-4815

Аннотация. В 1920-е гг. на форуме Августа в Риме были найдены четыре фрагмента колоссальной статуи (11–14 м. в высоту), выполненной в технике акролита. Считается, что колосс находился в небольшом прямоугольном зале, замыкавшем северный портик форума. К настоящему моменту этот памятник считается портретным изображением Августа в роли *Genius Augustus* и реконструируется в соответствующей иконографии. Однако ни единственный дошедший литературный источник (эпиграмма Марциала), в котором упоминается «колосс Августа», ни сохранившиеся фрагменты не позволяют с полной уверенностью реконструировать статуарный тип. Только фрагмент согнутого указательного пальца правой руки и небольшой постамент для стоящего изображения помогают сузить круг возможных иконографических типов. В данной статье предпринимается попытка оспорить принятую атрибуцию колоссальной статуи с форума Августа как изображения *Genius Augusti*. Данный памятник рассматривается не только в ряду изображений принцепса, но и в контексте феномена колоссальных портретов римских императоров. Это позволяет точнее определить место памятника в истории римского искусства и очертить возможный круг его значений.

Ключевые слова: император Август, искусство Древнего Рима, римская изобразительная традиция, Гений Августа, императорский культ, форум Августа, история искусства, античный портрет, колоссальная статуя, иконография правителя

Title. The Colossal Statue at the Forum of Augustus: Iconography and Semantics

Author. Shadrina, Sofia A. — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, Moscow, Russian Federation. 119991; sonya434@mail.ru; SPIN-code: 8600-7600; ORCID: 0009-0008-5772-4815

Abstract. In the 1920s, four fragments of a colossal statue (11–14 m in height), made using the acrolith technique, were found in the Forum of Augustus in Rome. It is believed that the colossus was housed in a small rectangular hall that closed the northern portico of the Forum. To date, this monument is a portrait image of Augustus in the role of *Genius Augusti* and has been reconstructed in accordance with the relevant iconography. However, neither the only surviving literary source (the epigram of Martial), which mentions the “colossus of Augustus”, nor the surviving fragments allow us to reconstruct the statue type with complete confidence. Only a fragment of a bent index finger of the right hand and a small pedestal for a standing image help narrow down the possible iconographic types. This article attempts to challenge the accepted attribution of the colossal statue from the Forum of Augustus as an image of *Genius Augusti*. The monument is considered not only within the series of images of the princeps but also in the context of the phenomenon of colossal portraits of Roman

emperors. This approach allows us to determine more accurately the place of the monument in the history of Roman art and to outline its possible meanings more precisely.

Keywords: emperor Augustus, art of Ancient Rome, Roman visual tradition, Genius of Augustus, Imperial cult, Forum of Augustus, history of art, ancient portrait, colossal statues, sculptural portrait

References

- Abbondanza L. Il ritratto di Augusto del Cortile della Pigna. Abbondanza L.; Coarelli F.; Lo Sardo E. (eds). *Apoteosi, da uomini a dèi*. Roma, Palombi Editori Publ., 2014, pp. 125–137 (in Italian).
- Albertson F. C. Zenodorus's "Colossus of Nero." *Memoirs of the American Academy in Rome*, 2001, vol. 46, pp. 95–118 (in Italian).
- Boschung D. Divus Augustus. Das Charisma des Herrschers und seine postume Beglaubigung. Boschung D.; Hammerstaedt J. (eds). *Das Charisma des Herrschers*. Paderborn, Wilhelm ink Publ., 2015., pp. 173–188 (in German).
- Carnabuci E.; Braccalenti L. Nuove ipotesi per una rilettura del settore meridionale del Foro di Augusto. *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*, 2011, vol. 112, pp. 35–66 (in Italian).
- Dal Monte L. *Il Foro di Augusto*. Milano, Università degli Studi di Milano Publ., 2021. 462 p. (in Italian).
- Flower H. I. *The Dancing Lares and the Serpent in the Garden: Religion at the Roman Street Corner*. Princeton, Princeton University Press Publ., 2017. 416 p.
- Fishwick D. *The Imperial Cult in the Latin West: Studies in the Ruler Cult of the Western Provinces of the Roman Empire*, vol. 3.3. Leiden; Boston; Köln, Brill Publ., 2003. 426 p.
- Gradel I. *Emperor Worship and Roman Religion*. Oxford, Clarendon Press Publ., 2002. 398 p.
- La Rocca E. Dal culto di Ottaviano all'apoteosi di Augusto. *Dicere laudes*. Elogio, comunicazione, creazione del consenso. *Atti del convegno internazionale Cividale del Friuli, 23–25 settembre 2010*. Pisa, ETS Publ., 2011, pp. 179–204 (in Italian).
- Lott J. B. The Earliest Augustan Gods Outside of Rome. *The Classical Journal*, 2014–2015, vol. 110, no. 2, pp. 129–158.
- Pollini J. *From Republic to Empire: Rhetoric, Religion, and Power in the Visual Culture of Ancient Rome*. Norman, University of Oklahoma Press Publ., 2012. 550 p.
- Russell A. The Altars of the Lares Augusti. A View from the Streets of Augustan Iconography. *The Social Dynamics of Roman Imperial Imagery*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2020, pp. 25–51.
- Suess J. *The Congregation of the Genius Augusti*. Oxford, University of Oxford Publ., 2007. 96 p.
- Tacitus Cornelius. Works in Two Volumes. Vol. 1. Annals. Minor Works*. Bobovich A. S. (trans.). Moscow, Ladomir Publ., 1993. 444 p. (in Russian).
- Trofimova A. A. The Statue of Augustus as Jupiter from the Collection of the State Hermitage Museum. *Style, Image, Myth. Iskustvosoznanie (Art Studies Magazine)*, no. 3, 2024, pp. 106–137 (in Russian).
- Ungaro L. The Forum of Augustus. Ungaro L. (ed.). *The Museum of the Imperial Forums in Trajan's Market*. Roma, Electa Publ., 2013, pp. 118–130.
- Welin E. *Studien zur Topographie des Forum Romanum*. Lund, C. W. K. Gleerup Publ., 1953. 232 p. (in German).
- Zanker P. *Forum Augustum. Das Bildprogramm*. Tübingen, Ernst Wasmuth Publ., 1968. 36 p. (in German).
- Zanker P. *The Power of Images in the Age of Augustus*. Shapiro A. (trans.). Ann Arbor, The University of Michigan Press Publ., 1988. 385 p.